

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПОСТПОЗИТИВЫ
В БУРЯТСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

При сопоставительном изучении порядка слов в современном бурятском и японском языках обнаруживается их довольно большая структурная близость. Особенно это касается употребления служебных слов, в частности пространственных постпозитивов, под которыми понимаются послелогои и некоторые знаменательные слова, употребляющиеся в служебной послеложной функции.

Для сопоставления были выбраны постпозитивы, служащие для передачи различных пространственно-временных, причинно-следственных, компаративных и других отношении. При этом за основу взяты постпозитивы современного японского языка и к ним подобраны по смысловым соответствиям слова современного бурятского языка.

Большую работу по определению японских постпозитивов проделала Н. И. Фельдман¹. Она выделяет в современном японском языке отыменные и отглагольные послелогои. Постпозициям в монгольских языках посвятил свою работу Ф. Бак, который также выделяет в них отыменные и отглагольные послелогои². Наличие же постпозиций в бурятском языке признается всеми авторами грамматик. Однако у них нет единого мнения в определении состава слов, включаемых в постпозитивы, и их классификации. К тому же в современном бурятском языке еще не завершен полностью процесс превращения некоторых знаменательных слов в послелогои.

Н. И. Фельдман считает, что послелог в японском языке тождествен предлогу в индоевропейских языках. Она пишет: "В лингвистической литературе общепризнано, что предлог есть служебная часть (иначе - частица) речи, служащая для выражения синтаксических отношений между именами и глаголами, а также между именами и име-

¹ См.: Н. И. Ф е л ь д м а н. Послелогои в современном японском языке. Канд. дис. М., 1944.

² F. B a c k. Comparative Study of Postpositions in Mongolian Dialects and the Written Language. Cambridge, 1955.

нами. Это определение полностью относится и к послелогу"¹. Поэтому при выделении постпозитивов, то есть послелогов, в японском и бурятском языках мы брали за основу их служебные функции в предложении.

Что касается происхождения послелогов, то они образуются от знаменательных слов: существительных, глаголов, наречий и т.д. Иногда полнозначное слово постепенно теряет свое самостоятельное значение и превращается в служебное. В этом отношении весьма показателен бурятский язык, где наряду с полностью перешедшими в послелого слова налицо существуют такие, которые находятся еще на переходной стадии. Например, в бурятском языке есть отыменный послелог *һуудэ* с временным значением 'после', тогда как исходное слово *һуул* значит 'хвост'. Обнаружено таких слов немного, большинство из них все-таки сохраняет свое исконное значение и в роли послелогов.

В бурятском языке в настоящее время выделяются отыменные, отнаречные, отглагольные и собственно послелого. Кроме того, некоторые имена существительные, прилагательные и местоимения в соответствующем контексте выполняют послеложную функцию, хотя и не являются еще в полном смысле послелогоми. В данной работе они отнесены также к постпозитивам наряду с послелогоми.

Пространственные отношения в современном японском и бурятском языках выражаются как падежными формами, так и послелогоми в сочетании с теми или иными падежными формами.

В японском языке эти отношения могут быть переданы дательным, творительным, исходным, винительным, просективным падежами и падежом направления. Например, *ути-ни* 'дома' (дат.п.), *гакко:-дэ* 'в школе' (твор.п.), *гакко:-кара* 'из школы' (исх.п.), *гакко:-э* 'в школу' (падеж направления), *мити-о аруку* 'шагать по дороге' (вин.просект.п.). Характерно, что пространственные постпозитивы в японском оформляются теми же показателями, что и указанные падежи, составляя с управляемым именем, который всегда стоит в родительном падеже, единое целое.

¹ Н. И. Ф е л ь д м а н. Отыменные послелого в японском языке. - В кн.: Вопросы грамматического строя. М., Изд-во АН СССР, 1955, с. 254-255.

Пространственные отношения в бурятском языке передаются, как правило, тремя пространственными падежами: дательным-местным, инструментальным и исходным, например: нургуулида 'в школе' (дат.п.), нургуулыар 'в школе, по школе' (инстр.п.), нургуулиһаа 'из школы' (исх.п.). Как и в японском, пространственные постпозитивы в бурятском языке также оформлены соответствующими падежными показателями. К примеру: гэрэй арада 'за домом', гэрэй араар 'за домом', гэрэй араһаа 'из-за дома' и т.д.

Говоря о склонении послелогов, Н. И. Фельдман правильно отмечает, что склоняется не сам послелог, а все словосочетание в целом, то есть послелог с управляемым именем^I.

Словосочетания с пространственными постпозитивами отвечают на следующие вопросы:

Японский язык	Бурятский язык	Перевод
доко-ни	хаана	где?
доко-ни } доко-о }	хаагуур	где?
доко-э	хайша	куда?
доко-кара	хаанаһаа	откуда?
доко-мадэ	хаана хүрэтэр	до какого места?

В зависимости от вопроса можно подразделить постпозитивы на три группы: локальные, указывающие на местонахождение предмета или место действия и отвечающие на вопрос доко-ни? (бур. хаана?) 'где?'; пространственные, указывающие пространство, где или по которому происходит действие и отвечающие на вопрос доко-ни (доко-о)? (бур. хаагуур) 'где?', и постпозитивы направления, указывающие направление действия, исходный пункт, откуда происходит действие, или предел действия, и отвечающие на вопросы доко-э? (бур. хайша(а) 'куда?', доко-кара? (бур. хаанаһаа), доко-мадэ? (бур. хаана хүрэтэр) 'до какого места'.

Локальные постпозитивы

В японском языке в качестве локальных постпозитивов выступают главным образом отыменные послелоги, оформленные падежными суф-

^I Н. И. Ф е л ь д м а н. Отыменные послелоги в японском языке, с. 284.

фиксами дательного-местного и творительного падежей -ни и -дэ, и один-два отглагольных послелого (-ни ойтэ и -ни окэру). Например, цукуэ-но уэ-ни 'на столе', ки-но айда-ни 'между деревьями', Токио-ни ойтэ 'в Токио' и т.д.

В бурятском языке им соответствуют в большинстве случаев отнаречные, отыменные, отглагольные и собственно послелого, а также некоторые имена и наречия в послеложной функции. При этом отыменные послелого и постпозитивы, выраженные именами, оформляются, как и в японском языке, аффиксами дательного-местного падежа -да (-дэ, -до), -та (-тэ, -то). Отнаречные послелого употребляются с суффиксами -ра (-рэ, -ро), -на (-нэ, -но) или в какой-нибудь застывшей форме. Отглагольные послелого бывает в форме какого-нибудь деепричастия (предельного, разделительного, слитного и др.). Из числа собственно послелогов с локальным значением употребляются соо 'в, на, среди' и тээ 'на... стороне' в качестве компонента составного послелого.

Составные послелого состоят из двух компонентов - определения и послелого. Они имеют большое распространение в бурятском языке. В качестве определения чаще всего употребляются следующие слова: газаа 'внешний, наружный', зосоо 'внутренний', дээдэ 'верхний', доодо 'нижний', зуун 'восточный', баруун 'западный', урда 'южный', хойто 'северный', ара 'задний', 'теневого', үбэр 'передний, южный', наада 'ближний', саада 'дальний', нугөө 'противоположный, другой' и другие. Вторым же компонентом выступают, как правило, слова хажуу 'бок, сторона', тала 'степь', бэе 'тело, туловище', оформленные также формантами дательного-местного падежа. Например, галай баруун хажууда (или талада) 'на правой стороне очага'. Широкое употребление в качестве второго компонента имеет и собственно послелог тээ в значении 'на... стороне': конторын саада тээ 'за конторой'.

В японском языке подобные конструкции не признаются послелогоами. Например, такие имена, как кава (гава) 'сторона', хо: 'направление, сторона', выступают в таких же конструкциях, как в бурятском: мигигава-ни 'на правой стороне', хидари-но хо:-ни 'налево, на левой стороне' и т.д. Если в японском языке имена кава, хо: еще сохраняют свое значение как полнозначные имена, то этого нельзя сказать о бурятских именах хажуу, тала, которые уже пре-

вратились в послелого. Это подтверждается еще и тем, что они взаимозаменяемы и от этого смысл не меняется. Например, вместо галай баруун хажууда 'на правой стороне очага' без ущерба для смысла можно сказать галай баруун талада или галай баруун тээ.

В японском языке с локальным значением употребляется отглагольный послелог -ни ойтэ и его определительная форма -ни окэру со значением 'в, на'. Прямого соответствия ему в бурятском языке нет, и его значение передается с помощью падежа, послелогов дотор, соо, дээрэ или описательным путем. Например, Мосукува-ни ойтэ || Москвада 'в Москве', кокунай-ни ойтэ || орон дотор 'в стране', то: тайкай-ни ойтэ || партиин съезд дээрэ 'на съезде партии', нихон-ни ойтэ || Японидо 'в Японии' и т.д.

Локальные постпозитивы в японском и бурятском языках

Японские постпозитивы

Соответствующие им бурятские постпозитивы

айда-ни } 'между, среди'
айда-дэ }

хоорондо 'между'
дунда 'среди, между'
соо 'в, среди'

си-но айда-ни 'между деревьями'

модонной хоорондо 'между деревьями'

се:нэнтати-но айда-дэ
'среди юношества'

залуушуулай дунда
'среди молодежи'

хитотати-но айда-ни
'среди людей'

зоной дунда или зон соо
'среди людей'

уэ-ни 'на чем-либо'

дээрэ 'на'

тэ:буру-но уэ-ни 'на столе'

стол дээрэ 'на столе'

сита-ни 'под чем-либо'

доро 'под'

тэ:буру-но сита-ни 'под столом'

стол доро 'под столом'

нака-ни } 'в, внутри, среди'
нака-дэ }

соо, дотор, дунда 'в, среди, внутри'

токо-но нака-ни 'в постели'

хунжэл соо 'в постели'

ю:мэйнин-но нака-дэ

суутай зоной дунда

'среди знаменитостей'

'среди знаменитостей'

ути-но нака-ни 'в доме'

маэ-ни 'перед, впереди'
иэ-но маэ-ни 'перед домом'

усиро-ни 'за, позади'

ватакуси-но усиро-ни
'за мной, позади меня'

соба-ни 'у, около, рядом'
тябудай-но соба-ни
'около столика'

сото-ни 'за, вне, снаружи'

мон-но сото-ни 'за воротами'

мавари-ни 'вокруг'
ути-но мавари-ни 'вокруг дома'

муко:-ни или мукай-ни
'против, напротив'

иэ-но муко:-ни
'напротив дома'

-ни ойтэ (ни окэру) 'в, на'
Токио-ни ойтэ 'в Токио'
сэкай какути-ни ойтэ
'во всех уголках мира'

ути-ни 'среди, внутри'
нихондзин-но ути-ни
'среди японцев'

гэр дотер (соо) 'в доме'

урда 'перед, впереди'
гэрэй урда 'перед домом'

арада) 'за, позади'
хойно)
мини арада (хойно)
'за мной, позади меня'

хажууда, дэргэдэ 'у, около'
столой хажууда (дэргэдэ)
'у стола, около стола'

газаа, газзаа тээ, газзаа талада
'за, на внешней стороне'
үүдэнэй газзаа (газзаа тээ,
газзаа талада) 'за воротами'

тойроод 'вокруг'
гэр тойроод 'вокруг дома'

нүгөө хажууда (талаца, бээдэ,
тээ) 'на другой стороне,
напротив'
гэрэй нүгөө талаца
'напротив дома'

Токиодо
дэлхэйн бухы булангуудаар
'во всех уголках мира'

дунда, соо 'в, среди'
японцуудай дунда
'среди японцев'

Многие из этих послелогов имеют и временное значение, однако здесь описаны только их пространственные значения.

Из приведенных примеров видно:

а) отменным послелогам японского языка с локальным значением в бурятском соответствуют отменные, отнаречные, отглагольные и собственно послелогои;

б) все японские отменные локальные послелогои управляют родительным падежом, а бурятские – родительным падежом и основной имени;

в) значение одного японского послелога может передаваться в бурятском несколькими послелогам: яп. айда-ни 'между, среди'; бур. хоорондо 'между', дунда 'среди', соо 'в, внутри'. Это происходит от того, что сочетаемость послелогов с управляемыми словами зависит от их лексического значения, иначе говоря, выбор послелога зависит от семантической и грамматической сочетаемости как самого послелога, так и управляемого слова;

г) японскому отменному послелогу мавари-ни 'вокруг' в бурятском соответствует отглагольный послелог тойроод в форме разделительного деепричастия. Следует сказать, что этот глагол продолжает активно употребляться в языке в исконном значении и образованные от него разделительное деепричастие тойроод, слитное деепричастие тоирон выполняет послеложную функцию только в соответствующих контекстах.

Помимо перечисленных бурятских послелогов, соответствующих японским отменным послелогам с локальным значением, в бурятском языке бытует несколько постпозитивов именного происхождения, которые иногда могут выполнять послеложную функцию. К их числу можно отнести: захада 'у, около, на краю', забьарта 'в, между', оройдо 'на, на вершине', оёрто 'в, по, на дне', оршондо 'у, около, вблизи, вокруг', багта 'приблизительно, около' и другие. Подобного рода знаменательным словам бурятского языка, постепенно приобретающим служебное значение, в японском языке соответствуют отменные послелогои или знаменательные слова. Например, бур. номой забьарта, яп. хон-но нака-ни (послелог) 'в книге', бур. харгын захада, яп. митигива-ни 'у дороги' (знаменательное слово), бур. хадын оройдо, яп. яма-но уэ-ни (послелог) 'на горе', бур. чургуули багта, яп. гакко:-но тикаку-ни (знаменательное слово) 'около школы'.

Таким образом, и в японском, и в бурятском языках имеется группа локальных постпозитивов, куда входят послелогои и некоторые знаменательные слова, употребляющиеся в служебно-послеложной функции.

Пространственные постпозитивы

В качестве пространственных постпозитивов выступают те же локальные послелогои, но в другом оформлении и с другим содержанием. Если локальные постпозитивы выражают статичность, то пространственные постпозитивы выражают динамичность и указывают на место или пространство, где происходит то или иное действие. В бурятском языке они употребляются с формантами инструментального падежа -(г)аар, -(г)ээр, -(г)оор, -(г)өөр, -(г)уур, -(г)уур и отвечают на вопрос хаагуур? 'где?'. Например, хашаагай араар 'за оградой', ногооной оёроор 'в траве', гэрэй үбэрөөр 'перед домом', хорёо соогуур 'по ограде', хада дээгуур 'над горой', айлай хойгуур 'за домами' и т.д.

В японском языке между пространственными и локальными постпозитивами нет такого резкого различия, как в бурятском, и оформляются они одним и тем же суффиксом дательно-местного падежа -ни, а с глаголами движения пространственные постпозитивы могут получить суффикс винительного падежа -о: яп. мати-но уэ-о тобу, бур. город дээгуур ниидэхэ 'пролетать над городом', яп. из-но маэ-ни асобу, бур. гэрэй урдуур наадаха 'играть перед домом'.

Примечательно, что отдельные локальные послелогои в бурятском, как дотор 'в, внутри', дэргэдэ 'у, около', не употребляются в форме пространственных послелогов и заменяются синонимичными словами соогуур 'в, внутри, среди, по' и хажуугаар 'мимо, около'.

Японские постпозитивы

айда-ни 'между, среди'
уэ-ни 'над'
сита-ни 'под'
нака-ни 'по, в, внутри'
маэ-ни 'перед'

Бурятские постпозитивы

хоорондуур, дундуур, соогуур
'между, среди'
дээгуур, оройгоор 'над'
доогуур 'под'
соогуур, дундуур 'по, в, среди'
урдуур 'перед'

усиро-ни 'за'

соба-ни 'около, мимо'

сото-ни 'за, по'

мавари-ни 'вокруг'

араар, хойгуур 'за, по северной стороне'

хажуугаар 'около, мимо'

газаагуур, газгаа тээгуур, газгаа талаар 'за, по внешней стороне'

тойроод, тойрон 'вокруг'

Различие бурятских пространственных постпозитивов от японских состоит в основном в их внешнем оформлении, то есть в бурятском они принимают аффиксы инструментального падежа, тогда как в японском в большинстве случаев они идут с тем же показателем дательного-местного падежа -ни. Формант винительного падежа они получают в тех случаях, когда ими управляет глагол движения. Например: Кодомотати-ва изэ-но маэ-ни асондэ ита 'дети играли перед домом'; Курума-ва изэ-но маэ-о то:ттэ итта 'экипаж проехал перед домом'.

Таким образом, в японском языке в отличие от бурятского локальные и пространственные постпозитивы морфологически не дифференцируются.

Постпозитивы направления

Эти постпозитивы указывают направление действия, исходный пункт действия или его предел и отвечают на вопросы доко-э? 'куда?' (бур. хайша(а)?, доко-кара? 'откуда?' (бур. хаанаһаа?) и доко-мадэ? 'до какого места' (бур. хаана хурэтэр?).

В японском языке направление действия выражается падежом направления (суффиксы -э или -ни): Токио-э ику 'ехать в Токио', кабан-ни ирэру 'положить в портфель', цукуэ-но уэ-э носэру 'посадить на стол'. Для указания исходного пункта, откуда происходит действие, используется исходный падеж с суффиксом -кара (в письменном языке - ери): Токио-кара куру 'приехать из Токио', кабан-но нака-кара торидасу 'вытащить из портфеля'. А предел действия выражается постпозитивом -мадэ, который у японских авторов называется наречным служебным словом^I, а у некоторых советских япо-

^I См.: М. К и э д а. Грамматика японского языка. М., Изд-во иностр. лит., 1958, с. 542.

нистов – суффиксом предельного падежа^I. Например, аса-кара бан-мадэ хатаракү 'работать с утра до ночи'.

В бурятском языке направление действия выражается с помощью отнаречных послелогов и чаще посредством суффиксов –ша (–шэ, –шо), присоединяемых к некоторым наречиям: дээшэ 'вверх, выше', доошо 'вниз, пониже', нааша 'сюда, по эту сторону', сааша 'за, туда, по ту сторону', урагша 'в, в южную сторону', хойшо 'к, в северную сторону', тээшэ 'в, к, по направлению к...', уруу (руу) 'вниз', өөдэ 'вверх', худар 'в, на, в сторону'.

Послелого, содержащие суффикс –ша (–шэ, –шо), за исключением тээшэ, управляют исходным падежом, а послелого тээшэ, уруу (руу), өөдэ и худар управляют основой имени: намһаа дээшэ 'выше меня', Москваһаа сааша 'за Москвой', гэрһээ урагша 'южнее дома', но гэр тээшэ 'к дому', хада өөдэ 'вверх по горе, в гору', харгы руу 'по дороге', ой худар 'в лес, в сторону леса' и т.д.

Таким образом, для передачи направления действия в японском языке используются падежи направления с формантами –э и –ни или послелого, а в бурятском – только отнаречные послелого.

Исходный пункт действия в бурятском языке выражается, как и в японском, исходным падежом с окончанием –һаа (–һээ, –һоо, –һөө).

Постпозитивы также принимают форму исходного падежа. Например, машина дээрэһээ бууха 'сойти с машины', хунуудэи араһаа бултайха 'выглянуть из-за людей', таһалга сооһоо гараха 'выйти из комнаты' и т.д.

Предел действия в бурятском языке выражается отглагольным послелогом хурэтэр 'до', который представляет собой форму деепричастия предела от глагола хурэ 'достигать, добираться'. Значение этого послелого совпадает со значением японского постпозитива –мадэ 'до': бур. город хурэтэр, яп. тоси-мадэ 'до города', бур. энэ хурэтэр, яп. коко-мадэ 'до этого'.

Иногда в зависимости от смысла контекста, точнее от значения управляемого слова, вместо хурэтэр может употребляться болотор (предельное деепричастие от глагола боло 'становиться'). Напри-

^I См.: Н. А. Сыромятников. Становление новояпонского языка. М., "Наука", 1965, с. 221.

мер, бур. углөөнөө удэшэ болотор 'с утра до ночи' соответствует японскому аса-кара бан-мадэ. Предельное деепричастие в бурятском языке служит для выражения предела, поэтому и другие глаголы этой деепричастной формы могут выступать со значением японского постпозитива -мадэ. Например, бур. нара гаратар 'до восхода солнца' совпадает по значению с яп. хи-га дэру мадэ. Эти примеры показывают, что одно и то же значение может быть выражено в одном языке грамматическими средствами, а в другом - лексическими и наоборот.

Бур. хурэтэр и яп. мадэ в роли постпозитивов управляют основой имени.

Итак, в японском и бурятском языках имеются постпозитивы, указывающие местонахождение предмета, пространство, где происходит действие, и его направление. Пространственные постпозитивы вместе с управляемым именем оформляются соответствующими падежными формантами или суффиксами (в бурятском).

В употреблении пространственных постпозитивов в японском и бурятском языках обнаруживается, таким образом, типологическое сходство.
